

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК АТТРИБУТ ПРАВА

RATIONALITY AS AN ATTRIBUTE OF LAW

F. Hamidullina

Annotation

The article is devoted to the most important attribute of law, which pre-determined its historical development and the current state within the framework of the Western European legal tradition. Such an attribute is rationality, and the article shows some philosophical aspects of this concept, essential from the point of view of explaining methodologically important phenomena of the interrelation between law and morality.

Keywords: law, consciousness, rationality, moral basis of law.

Хамидуллина Фарида Ильдаровна

*К.юр.н., доцент,
Казанский федеральный
университет*

Аннотация

Статья посвящена важнейшему атрибуту права, предопределившему его историческое развитие и современное состояние в рамках западно-европейской правовой традиции. Таким атрибутом является рациональность, и в статье показаны некоторые философские аспекты данного понятия, существенные с точки зрения объяснения методологически важных феноменов взаимосвязи права и нравственности.

Ключевые слова:

Право, сознание, рациональность, нравственные основы права.

Разработка проблемы нравственных оснований гражданского права носит комплексный характер, то есть изначально подразумевает сочетание самостоятельных предметов научного анализа, взятых в качестве неразрывного единства: феномены права и нравственности формально автономны и вместе с тем функционально взаимосвязаны как инструменты упорядочивания отношений и поведения людей. Разделение подобных комплексных объектов на части на определенном этапе исследований необходимо и методологически оправдано, что и доказал в свое время Рене Декарт [1].

Применительно к философскому измерению нравственных оснований гражданского права мы подразумеваем ракурс и контекст философии как науки, создающей обобщенную картину мира и места человека в нем [2]. "Философия, – писал об этом Эрнест Леопольдович Радлов, один из авторов знаменитого Энциклопедического Словаря Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, – есть свободное исследование основных проблем бытия, человеческого познания, деятельности и красоты" [3, с. 353–373].

С учетом этого важного обстоятельства изучение нравственных оснований гражданского права в философском измерении представляется органичным, естественно необходимым как для развития юридической теории и практики, так и для юридического мировоззрения отдельных людей, их групп и всего общества.

Об актуальности обозначенного подхода свидетельствует также и наличие постоянной рубрики "Философское измерение права" в "Российском журнале правовых исследований", зарегистрированном Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 21.07.2014 [4].

Поясняя концепцию нового издания, его главный редактор А.Д.Керимов обращает внимание на то, что в современных условиях "наибольшего успеха достигают те, кто не пытается с упорством узкого фанатизма сохранить превратно понятую "чистоту" своей дисциплины, ограждая её от всяческого вторжения извне, а настойчиво и последовательно расширяет диапазон исследовательских усилий путем широкомасштабного и интенсивного привлечения инструментов и методов анализа, результатов и знаний, полученных, накопленных и используемых в других научных областях" [4].

По существу о том же говорит и академический директор Аспирантской школы по праву НИУ "Высшая школа экономики" Г.Бекназар-Юзбашев, который считает, что "юриспруденция в России зажата в самой себе, она мало использует достижения других наук. ... Чтобы регулировать общественные отношения, знаний одной юриспруденции сегодня уже недостаточно. Это касается не только правового регулирования, но актуально и для практикующих юристов, поскольку понимание смежных наук дает возможности для дополнительной аргументации" [5].

Разделяя эти убеждения, считаем, что глубинные связи права и нравственности могут быть наиболее полно раскрыты и объяснены именно на основе междисциплинарности, интеграции различных областей знания, включая том числе и философию.

Точку соприкосновения права и философии в интересующем нас тематическом пространстве находим в первую очередь в том очевидном факте, что рациональность является неотъемлемым атрибутом права. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Как известно, термин "рациональность" имеет латинское происхождение: *rationalis* (< *ratio* = рассудок, разум, смысл) – разумный, одаренный разумом, то есть способностью логически и творчески мыслить и обобщать результаты познания. Знаменитый русский лексикограф Владимир Иванович Даль, определяя разум как способность верного, последовательного сцепления мыслей, указывал на то, что это лишь одна половина духа человека, тогда как другая его духовная сила – это нрав, нравственность. Сочетая разум и нравственность, человек становится уникальным существом, отличным от всех прочих живых организмов [6].

С учетом словарных дефиниций мы будем использовать термины "рациональность" и "разумность" в качестве семантически тождественных и взаимозаменяемых.

Когда говорят о разумном поведении, поступках, суждениях и тому подобном, имеется в виду некое соответствие здравому смыслу, эталонам рассудка. В свою очередь, наша рассудочная деятельность основывается на комплексе базовых, привычных представлений об окружающем мире и о нашем месте в нем. С помощью разума человек ориентируется в жизненном пространстве: логически обрабатывает различную информацию, обдумывает все происходящее, принимает решения, дает оценки и прогнозы, ставит перед собой какие-то цели и намечает конкретные пути их достижения.

Мы осознаем, что мир сложен, и стремимся постичь его на приемлемом для себя уровне – так, чтобы не потеряться под влиянием обстоятельств, а использовать каждое из них для своего развития и совершенствования. Наша рациональность есть способность в хаотическом мире природных явлений, социальных событий, моральных акций установить порядок в мире, соизмеримый с упорядоченностью человеческой души, нравственности и рассуждения [7, с. 34]. Сама человеческая природа такова, что мы "ищем соразмерности искомого порядка в нашей индивидуальной душе с миром вокруг нас, или, как сказали бы греки, с космосом, с душой в общем смысле слова, не только индивидуальной душой, а некоей более широкой, скажем, душой мира, как раньше выражались, или с полисом, то есть с социальным устройством" [7, с. 34].

Но для того, чтобы мир общественных отношений стал обитаемым, комфортным для совместного существования людей, одних лишь природных факторов недостаточно. Установление необходимых человеку связей с себе подобными требует, кроме прочего, рациональных механизмов профилактики и разрешения конфликтов в случае неизбежного столкновения несовпадающих интересов. В качестве такого механизма уже на сравнительно ранних этапах истории человечества выступали социальные нормы – искусственно создаваемые инструменты для упорядочивания жизни, в том числе нравственные и правовые императивы.

Как убедительно доказывает ход истории, цивилизации не состоялись бы без права: тогда обесценилась бы человеческая жизнь, были бы подавлены импульсы к развитию, разрушились бы механизмы установления компромиссов и разрешения противоречий. Как следствие, мир постепенно погрузился бы в опасный социальный хаос. Ведь "право для людей, их жизни и судьбы выступает и как основа возвышения личности, и как опора активности, творчества человека, и как его убежище от зла и несправедливости – гарантия свободы и ограждение от бед" [8]. Лишь на основе права и справедливости, отмечает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин, возможно "обеспечить устойчивую замиренную среду, легитимный правопорядок и верховенство права как необходимое условие современной цивилизованной экономики и политики" [9]. Верно, что право "является необходимым инструментом для сдерживания сил зла, а анархия или полное отсутствие права – высшим выражением зла, которое следует избегать любой ценой" [10, с. 15].

Используемое в роли инструмента примирения и соглашения, "право гораздо старше государства" [11, с. 2]. В сложнейших жизненных ситуациях, существовавших и в догосударственную эпоху социального развития, право призвано внести в конфликтную среду строго определенные, разумные начала соглашения, компромисса, взаимных уступок, учета и гарантий различных интересов. Такая точка зрения в настоящее время считается общепризнанной. Между тем упрощенная трактовка права, основанная на ортодоксальном марксизме, по смыслу противоположна: право возникает позже государства, производно от него и никого не примиряет, а, напротив, способствует социальной вражде, так как является государственным принуждением, орудием классового господства в обществе.

Столь противоположные оценки социального предзнаменения права – средство примирения *versus* средство борьбы – на наш взгляд, не исключают некоей общности. Усматриваем ее в том, что в любом случае право признается инструментом, или орудием, применяемым для достижения определенных целей.

Важнейшая отличительная черта такого орудия – его двойственная природа: сочетание материального и идеального, обладающее неотъемлемым атрибутом рациональности. Иными словами, право есть в первую очередь сознательное явление. В данном случае мы употребляем этот термин в широком философском смысле, имея в виду следующее: весь мир, весь состав мира, явлений мира, делится на физические явления и сознательные явления, которые отличаются тем, что агентами этих явлений являются сознательные существа [7].

Характеристику права как сознательного явления дает, в частности, один из известных современных философов права, германский правовед Роберт Алекси. Он вводит в научный оборот термин "дуальность права" и раскрывает его содержание следующим образом: "Тезис дуальной природы предполагает, что право необходимо включает как реальное, или фактическое, так и идеальное, или критическое измерение. В определении права фактическое измерение представлено элементами официального происхождения (*authoritative issuance*) и социальной эффективности, тогда как идеальное измерение находит свое выражение в элементе моральной правильности (*correctness*)". Данный тезис, по мнению Роберта Алекси, должен быть развит далее внутри некоей системы, а "всеобъемлющая идея этой системы – институционализация разума" [12, с. 138].

По нашему мнению, признание такой двойственности позволяет выдвинуть на первый план именно сознательный характер права, что имеет некоторые методологически важные следствия, а именно –

1. феномен права не встречается в органическом и неорганическом мире сам по себе, это креатура разума и неотъемлемая часть духовной культуры, которая отличается от каких-либо механических или научно-технических артефактов, всевозможных агрегаторов, изобретенным человеком для собственного удобства и развития (например, паровой двигатель, электрическая лампочка, химикаты, анестезия, информационно-коммуникационные технологии и всё прочее, что мы связываем с прогрессом материальной культуры);

2. для права весьма существенна его так называемая "невидимая сторона", образуемая общими воззрениями на цели и задачи, которые призван выполнить человек, а также на то, что является для него благом и каковы пути к обладанию этим благом*; [13]

* Термин "невидимая сторона" заимствован нами у Дж.Г.Бермана, который, в свою очередь, использует данный термин со ссылкой на мексиканского поэта и публициста Октавио Паса.

3. "невидимая сторона" права становится инструментом упорядочивания социума лишь при условии ее материального воплощения в тех или иных формах, объективно доступных для всеобщего восприятия (то, что римляне называли "телом права", или *corpus iuris*).

Учитывая указанную инструментальную специфику права, мы можем рассматривать его рациональность как минимум в пяти взаимосвязанных проявлениях:

◆ **во-первых**, право производно от разума, оно формируется в результате бытия и деятельности людей как разумных существ – на основе ясности и их общего согласия в вопросах желаемого устройства социума (именно вследствие этого "каждый данный юридический порядок есть порождение своего времени и должен исчезнуть вместе с ним" [14, с. 10]);

◆ **во-вторых**, правовые идеи и нормы, в которых они выражены, всегда имеют эмпирическую обоснованность, то есть возникают в реальной жизни данного общества из наблюдений, анализа и обобщения множества фактов;

◆ **в-третьих**, изложение норм права предполагает логическую связность и непротиворечивость, обеспечивая тем самым единообразие поведения и предсказуемость его последствий;

◆ **в-четвертых**, для воспроизводимости поведенческих образцов, которые соответствуют правовым идеям и предписаны нормами права, нужна рассудочная, волевая деятельность субъектов (по меньшей мере для того, чтобы правильно оценить ситуацию и выбрать тот или иной вариант действия);

◆ **в-пятых**, оценка конкретных поведенческих актов в системе действующего правового регулирования осуществляется посредством аналитического мышления и интеллектуальных операций (то есть "в случае действия права разумность является его началом, обеспечивающим целесообразность применения норм материального и процессуального права" [15]).

Таким образом, традиционное обозначение *ratio scripta*, или "писанный разум", закрепилось за правом отнюдь не случайно. Еще древним римлянам было очевидно, что

lex est ratio summa quae jubet quae sunt utilia et necessaria, et contraria prohibet (право есть осуществление разума, которое требует тех вещей, что являются полезными и необходимыми, и запрещает обратное);

lex semper intendit quod convenit rationi (закон всегда имеет в виду то, что соответствует разуму) [16].

Идею соответствия права и разума находим также и во множестве современных законодательных формул: от *принципа разумности и разумного срока до разумных условий, разумной цены, разумной меры, разумной замены, разумной степени добросовестности* и т.д.

По мнению Николая Александровича Власенко, "в праве заложено здравомыслие, основанное на рациональности, профессиональном понимании и ответственности за систему собственных действий и поступков" [17, с. 48]. Право, по словам названного автора, "представляет собой феномен разума, выражающий объективные

ценности и требования человеческого бытия, и является безусловным источником и абсолютным критерием всех человеческих установлений" [17, с. 45–46].

Характеризуя право в качестве носителя и проводника высоких разумных начал, Сергей Сергеевич Алексеев, один из авторов Конституции Российской Федерации, рассуждает о том, "что в ситуациях, когда те или иные жизненные вопросы решаются с "помощью права", то тут, в данной ситуации, вступает (или – должен и может вступить) в работу "объективированный Разум" – нормативные формы, юридические конструкции и принципы, выражающие высокие рациональные начала и способные претворить их в практику, в реальную жизнь. Причем – так, что в жизнь, в реальные жизненные отношения в той или иной мере должны войти важнейшие ценности цивилизации – справедливость, принцип "равновесности", а главное – направленность ("заряжен-

ность") регулирования на субъективные права, свободу человека как носителя субъективных прав, его активность и творчество.

Словом, коль скоро на данном участке жизненных отношений действует право, то это означает, что здесь работают (или – должны и могут работать) "увековеченные рациональные начала", утвердившиеся на основании опыта и отработки при решении юридических дел, а в этой связи, "заряженные" Разумом на высокие цивилизационные ценности и идеалы.

Таким образом, получается, что углубление рациональных начал в праве и есть оптимальное направление развития гражданского общества в области социальной регуляции, утверждения в нем ценностей и идеалов свободы человека, его статуса и достоинства, условий его созидательной активности, творческого дела" [8, с. 102].

ЛИТЕРАТУРА

1. Декарт Р. Сочинения в 2 т.–Т. 1.– М.: Мысль, 1989. – 654 с.
2. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://iph.ras.ru/elib/3206.html> (дата обращения 19.05.2017).
3. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Под ред. И.Е.Андреевского, К.К.Арсеньева и А.О. Ковалевского. Том XXXVA (70). – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1902. 502 с.
4. Российский журнал правовых исследований. [Электронный ресурс] URL: <http://russianjls.ru/>(дата обращения 19.05.2017)
5. Бекназар–Юзбашев Г. Чего не хватает российской юридической науке? URL: <http://gsl.hse.ru/news/132977321.html> (дата обращения 16.01.2017).
6. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Иванович Даль: в 4 т. – Т. 4: Р – Я. – М.: РИПОЛ классик, 2006. 672 с.
7. Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. – СПб. : Азбука, Азбука–Аттикус, 2014. 734 с.
8. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА * М. 1998. – 712 с.
9. Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=1> (дата обращения 03.06.2017)
10. Д. Ллойд. Идея права. Пер. с англ.: Юмашев Ю. М. (Науч. ред.), Юмашева М. А. – М.: Югона, 2002. – 416 с.
11. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2003. – 744 с.
12. Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. – С.–Пб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2010, № 2.
13. Берман Дж.Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Инфра–М, Норма. 1998. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.news/istoriya-prava/predelami-marksa-predelami-33935.html> (дата обращения 03.06.2017).
14. Коркунов Н.М. Наука права и естествознание // Коркунов Н.М. Сборник статей 1877–1897. СПб. Издание юридического книжного магазина Н.К.Мартынова. 1898. – 567 с.
15. Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования. [Электронный ресурс] URL: <http://www.center-bereg.ru/11142.html> (дата обращения 19.05.2017).
16. Ipse dixit! Я сказал! Юридическая латынь. Термины и крылатые фразы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.yaskazal.ru/detail.php?ID=1307> (дата обращения 19.05.2017).
17. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА–М, 2014. 157 с.

© Ф.И. Хамидуллина, (inbox7575@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

ИИБО